

Е.Г. ПАВЛОВА,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОВСЕДНЕВНЫХ ТЕЛЕСНЫХ ПРАКТИК

Представлена авторская систематизация проблемного поля социологического осмысления телесности как социокультурного феномена. Изучается специфика социализации современной личности, обусловленная вариативным характером повседневных телесных практик.

The author suggests the original systematization of the problem field of sociological comprehension of corporeality as a socio-cultural phenomenon. The peculiarities of socialization of modern personality stipulated by the variable character of everyday corporal practice are studied.

В широком смысле социализация личности – это процесс становления индивида в обществе посредством усвоения норм, правил, ценностей, образцов поведения, существующих в данном обществе. Социальные перемены, переживаемые в настоящий момент белорусским обществом, накладывают отпечаток на характер социализационных процессов. Неустойчивость и неопределенность развития основных социальных институтов предопределяет сложности процесса социализации личности. Современный индивид переживает острый дефицит устойчивости. З. Бауман обосновывает концепцию «краткосрочности жизненных перспектив» современных индивидов, обусловленную перманентными изменениями социальности. Человек может планировать и прогнозировать лишь непродолжительный отрезок своей будущей жизни, поскольку постоянно меняющиеся социальные, политические, экономические условия жизнедеятельности вносят коррективы не только в социальную жизнь индивида, но находят отражение в его сознании: текучесть, неустойчивость общественной жизни и индивидуального сознания становятся нормой, отправной точкой социологического дискурса.

Отсюда повышенный интерес к описанию и анализу повседневных практик взаимодействия индивидов, трактуемый П. Штомпкой как парадигмальный сдвиг в социологической теории, т. е. переход от социологии социальных структур и процессов к социологии повседневной жизни. Но никакое действие человека невозможно, если нет тела, исполняющего это действие. Согласно гипотезе Д.Ю. Куракина¹, тело в современности становится наиболее стабильным, устойчивым и общезначимым локусом фрагментирующегося и принимающего все более изменчивые формы социального. Анализ социального смысла тела обладает через интерпретацию повседневных телесных практик индивида обладает значимым эвристическим потенциалом. *Под телесными практиками мы понимаем способ восприятия, осмысле-*

ния, формирования и репрезентации телесности, посредством которого субъект приобретает опознаваемую социальную форму и занимает определенное место в обществе.

Проблематика тела нашла отражение в ряде социологических теорий, представленных такими авторами, как М. Мосс, П. Бурдьё, М. Мерло-Понти, Г. Гарфинкель, Э. Юнгер, Ж. Батай, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, М. Фуко и др. В качестве основных задач теоретико-методологического и содержательно-анализа человеческой телесности как социокультурного феномена специалисты выделяют следующие²: 1) изучение историко-культурных и логико-научных оснований формирования различных ценностных ориентаций в отношении телесности; выявление истоков и корней современных стереотипов сознания в данной области; 2) анализ характера взаимосвязи и взаимодействия телесной, физической культуры общества с другими подсистемами культуры (экономической, нравственной, экологической, эстетической и др.); 3) определение факторов, детерминант и закономерностей формирования различных ценностных смыслов в отношении телесности, а также их проявления в различных социально-демографических группах, социуме; 4) анализ процесса соматической социализации индивида, включения его в пространство сложившейся телесной культуры, раскрытие общекультурного потенциала этого процесса.

В настоящей работе мы ставим задачу очертить проблемное поле социологического осмысления телесности, выявить специфику влияния трансформирующихся телесных практик на процесс социализации современной личности. Многообразие концепций осмысления телесности в социогуманитарном дискурсе целесообразно свести к онтологической и феноменологической перспективе анализа.

В рамках онтологического подхода к анализу социального смысла тела работают такие исследователи, как Т. Алкемейер, Д.Ю. Куракин, М.Н. Эпштейн, В.И. Ильин, И.С. Кон и др. Онтологический подход исходит из постулирования физического бытия тела. По телу судят о важных качествах индивида, и результаты такого прочтения оказывают влияние на формы социального и личного взаимодействия, в которые оказывается вовлеченным человек. Тело, приближающееся к существующим в данном социокультурном поле эталонам, привлекает, вызывает симпатию, стимулирует сближение; тело, противоречащее этим эталонам, вызывает реакцию неприятия.

В современном обществе многие функции, прежде осуществлявшиеся государством, теперь переданы индивидам. Такие общественные риски, как болезнь, безработица, нищета, трансформировались в проблемы самообеспечения личности и решаются как вопросы здорового образа жизни, ухода за телом. Индивиды вынуждены заняться «телесным менеджментом»: собственное тело становится эффективным медиа и площадкой самовыражения. «Оформление» себя показывает жизненные установки личности – заботу о собственном здоровье, самодисциплину, чувство стиля.

Внешний облик тела приобретает статус стратификационного фактора. Как отмечает В.И. Ильин³, у народов, находившихся на стадии родового общества, упитанность человека обычно рассматривалась как символ высокого статуса: быть толстым престижно, поскольку главное богатство – это дефицитная еда. В период восходящего капитализма, когда богатство купцов и промышленников формировалось на фоне не очень сытого населения, объем живота соответствовал его статусу. Когда же голод перестает быть проблемой большинства, культурная норма меняется: становится престижным быть сухощавым и подтянутым, демонстрируя этим возможность питаться дорогой и здоровой пищей. Спортивная фигура и сам факт систематических занятий физкультурой воспринимаются современными символами способностей и успеха. В такой среде тело становится объектом самоконструирования. Потребительский рынок чутко реагирует на любые запросы,

связанные с телесным имиджем, и сам предлагает продукцию, меняющую режим обслуживания тела. Социальное позиционирование и выражение внутреннего содержания переносится в обществе потребления в область одежды и модных аксессуаров. Причем такая одежда не прячет тело, а, напротив, подчеркивает его красоту и уникальность. Тело становится видимой «социальной формой личности».

Парадоксальность описанной тенденции выявляет Т. Алкемейер⁴: поскольку личность создает себе образ, постольку этот образ становится прикрытием, которое требует расшифровки. Чем сильнее акцентированы физиогномические детали и вынесены на обозрение публики, тем больше, по мнению исследователя, субъект стремится спрятаться за своей физической маской. Причины видятся, во-первых, в попытке следовать господствующему на рынке образу «хозяина своей судьбы»; во-вторых, в попытке сопротивления уравнилельным тенденциям, желании выделиться, подчеркнуть свою уникальность. Формируемая в таких практиках личность понимается не как заданная субстанция, но как продукт искусственно-технической конструкции, т. е. как форма, которая может быть произведена и изменена посредством перформативной практики. Благодаря этой практике личность не выражает себя, она скорее возникает в ней: создает себя сама, формирует и делает себя явной и идентифицируемой для других.

Довольно широкое распространение сегодня получили пластические операции по совершенствованию и изменению лица и тела. По мнению известного хирурга-косметолога И. Вульфа, пациенты идут на такие операции как на «ритуальный акт самосовершенствования», дающий сильные эмоции и переживания: «После этого человек чувствует себя свободнее, увереннее, даже независимо от того, насколько удачна сама операция. Он сам меняется». Дело даже не в стремлении сменить или усовершенствовать внешность, «прожить много жизней», а в том, что, приобретая опыт новой телесности, новую телесную рефлексию, человек довольно радикально меняется психически в плане самосознания, его содержания, конкретного представления о себе самом. Как утверждает Г.Л. Тульчинский⁵, в наши дни тело превращается в подобие костюма, который довольно легко перелицевать, а то и сменить. В данной ситуации гендер как социальный пол утрачивает статус базовой идентичности личности и становится лишь одной из идентификаций «Я»: т. е. не пол как выражение психосоматического своеобразия лежит в основе самосознания, а, наоборот, самосознание, самоидентификация определяет гендер.

Еще одной тенденцией в рамках онтологического подхода к анализу телесности, помимо социального смысла внешнего облика человека, выступает осмысление меняющейся роли тактильных ощущений в процессе социализации современного индивида. Тактильная телесность во всё возрастающей степени исключается из рутинной жизни современного человека, будь то профессиональная сфера, территориальные перемещения или взаимодействия между людьми. Если рассуждать об этом в терминах трендов, доминирующим окажется снижение интенсивности физической включенности человека в события его жизни⁶. Операции, в которые включен современный человек, подразумевают все больший контроль и требуют все меньше энергии для их осуществления: гидроусилитель руля, сенсорная клавиатура, системы распознавания голосовых команд, хендс-фри, программируемая бытовая техника, эскалаторы и многие другие устройства, в прямом смысле слова облегчающие нашу жизнь, – все это звенья в цепи постепенного вынесения тактильной телесности за скобки современной жизни. Социальные психологи разрабатывают сегодня понятие *двигательной депривации*, описывая ее понятием *обедненной среды*, в которой человек не получает достаточное количество тактильных, температурных, мышечных и прочих стимулов. В контексте когнитивной теории предполагает-

ся, что ограниченное поступление стимулов затрудняет построение когнитивных моделей, посредством которых человек контактирует со средой. Если депривация возникает в детстве, то создание подобных моделей становится невозможным, когда депривация происходит позднее, под угрозой находится их сохранение, регулирование, корректировка, что препятствует созданию адекватного образа среды.

Трансформация социализационных моделей в современном обществе обусловливается также развитием биотехнологий и генной инженерии: человек может быть зачат, выношен и рожден уже не только обычным, естественным образом, но и возникнуть из пробирки, быть выношенным и рожденным суррогатной матерью, мужская гомосексуальная пара имеет возможность с помощью суррогатной матери и женской донорской яйцеклетки, оплодотворенной «генетическим материалом» обоих мужчин, зачать своего генетического потомка. Указанные биогенетические достижения существенным образом меняют социальную роль женщины как продолжательницы рода, отводя ей функцию «инкубатора». Биотехнологии позволяют определять пол зародыша на ранних стадиях, а значит, и фактически влиять на демографию. Разработаны методы создания условий для появления на свет детей с определенными генетическими характеристиками. Со временем эти методики станут дешевле, но долгое время они будут доступны только очень обеспеченным людям, что создает предпосылки закрепления разрывов в социальном статусе индивидов уже на генетическом уровне.

Ряд ассоциаций слепых и глухих выступают с протестными заявлениями против планов разработки геномных методов лечения их недостатков, поскольку это грозит гибелью их особым субкультурам, аккумулирующих специфический опыт и ценности, недоступные «нормальному» миру. Нередки обращения родителей-инвалидов к врачам с просьбой «скорректировать» развитие плода, чтобы их ребенок родился тоже слепым. Как написано в одном из таких заявлений, мы не хотим, чтобы он был одним из вас. Мы хотим, чтобы он был одним из нас, остался в нашей семье, в нашем сообществе⁷.

Так, онтологический подход рассматривает проблемные аспекты «бытийной телесности», т. е. что происходит с реальным физическим телом, как изменяются способы его восприятия, формирования, репрезентации в современных социокультурных условиях.

Феноменологический подход к анализу телесности концентрируется на поле смыслов, порождаемых фактом телесности человека: у человека нет «просто тела», даже простейшие проявления телесности пронизаны экзистенциальными тонами. В рамках феноменологической традиции работают такие исследователи социального смысла тела, как В.Л. Круткин, В.Ф. Бурлачук, Б.В. Марков и др. По их утверждению, тело выступает первичным генератором смыслов, оно способно продуцировать символические коды разных типов (визуальные, акустические, тактильные и т. д.) и тем самым интерпретировать себя, что лежит в основе человеческой рефлексии. Имея дело с новыми объектами, человек не может не становиться всегда их новым предвосхищением. Телесно быть в мире – это интенционально отвечать на «зов» предметов. Синтез телесности, который нужно отличать от синтеза плоти, осуществляется ежесекундно, в тех динамических инициативах, которые человек разворачивает в ответ на то, что он есть в мире. Телесность этого плана – не натуральная вещественность организма, это феноменальная телесность как способ, каким человек проживает и переживает свою ситуацию: человек находит свое Я как вовлеченное в ситуацию телесное существо⁸. «Мы уже не имеем времени искать в архивах памяти или в проектах будущего идентичность. В качестве инстанции идентичности выступает публичность, которая мгновенно верифицируется: я – существую, я – есть, но при этом я – есть образ, воображаемое»⁹.

Символическая идентификация означает точку, место, с которого мы себя видим. Образцом символической идентификации становятся в большинстве ключевые фигуры политики и шоу-бизнеса. Идентификация, например, с топ-моделью, несмотря на все присущие ей антропологические черты, на деле означает идентификацию не с человеком, а с вещью. Субъективное в модели представлено как вещное, поскольку сама модель из себя нечего не представляет, она лишена индивидуальности, она не индивид, а чистый конструкт: ее одежда, стиль, «уникальная» внешность созданы другими. Тело модели постоянно находится в движении – на фотографиях в иллюстрированных журналах оно фиксируется в определенной позе, указывающей на приостановленное на миг движение. Перманентное движение тела модели создает иллюзию насыщенности жизни, восполняя тем самым недостаток сенсорных ощущений реально существующих индивидов.

Как отмечает В.Ф. Бурлачук, вовлечение телесных функций в сферу социального опосредствования вынудило представителей французского постмодерна сформулировать свою знаменитую идею «тела без органов» (Ж. Делез). Телесным функциям, которые могут быть подвергнуты социальной манипуляции, противостоит тело, единственная инстанция, сохраняющая свободу от социального контроля. Устойчиво дифференцированные функции органов являются продуктом захвата тела отношениями власти, они препятствуют возможности вариативного самоконструирования тела. Поэтому неизбежен момент, когда тело, пресытившись органами, хочет их сбросить. В противоположность органам тело описывается как бесформенное и бесструктурное, обладающее лишь интенсивной реальностью, в нем нельзя выделить фиксированного центра, отвечающего за жизнедеятельность организма¹⁰.

Широкая перспектива феноменологического осмысления телесности открывается в рамках анализа социальных последствий развития компьютерных технологий. В искусственно созданном виртуальном мире происходит слияние субъекта и «симулякра» (модели, подобия). Субъект обращается в собственный «симулякр», и физически, телесно оставаясь в действительном мире, он ментально переходит в мир виртуальный, где наделяется новым телом, не имеющим ничего общего с телесностью. Можно сказать, имеет место «шизофреническое состояние», разделение целостности индивида, который одновременно находится в двух пространствах: уютно расположившись за столом, окруженный компьютером и периферийными устройствами, он в то же время ощущает себя другим существом, движения которого видит на экране монитора и управляет ими¹¹. В силу отсутствия у виртуальной личности телесности она интерпретируется как нечто состоящее исключительно из знаков и символических действий. На социальном уровне происходит размывание границ субъектной идентичности в пространстве искусственно созданных самим же индивидом виртуальных моделей и образов себя.

Таким образом, рассмотрев онтологическую и феноменологическую перспективы социологического анализа телесности, мы определили повседневные телесные практики как способ восприятия, осмысления, формирования и репрезентации субъективной телесности, посредством которого индивид приобретает опознаваемую социальную форму и занимает определенное место в обществе. Повседневные телесные практики, в которые оказывается вовлеченным современный человек, оказывают на него значимое социализирующее воздействие. Онтологическая перспектива анализа телесности затрагивает бытийные аспекты социализации личности: внешний облик (нормой является стремление к здоровому, физически развитому спортивному телу, которое становится объектом самоконструирования); сенсорную активность индивида (отмечается тенденция снижения интенсивности тактильных ощущений в жизни современного человека, что чрева-

то нарушением когнитивных структур восприятия окружающего мира); репродуктивные установки современной личности (развитие биогенетических технологий позволяет человеку брать на себя функции матери-природы посредством осуществления контроля и коррекции генетических характеристик эмбриона). Феноменологический подход к анализу телесности концентрируется на иллюзорной, искусственно созданной бытийности «симулякров», т. е. образов, подобий реальных телесных практик, в ходе которых «социализируется» не сам индивид, а его виртуальный прообраз.

¹ См.: Куракин Д. Ю. Модели тела в современном популярном и экспертном дискурсе: к культуросоциологической перспективе анализа // Социол. обозрение. 2011. Т. 10. № 1-2. С. 56–73.

² См.: Быховская И. М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа // Тр. ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. М., 2002. С. 98–107.

³ См.: Ильин В. И. Социальное конструирование тела // Потребление как дискурс. СПб., 2008. С. 64–71.

⁴ См.: Алкемейер Т. Стройные и упругие: политическая история физической культуры // Логос. 2009. № 6. С. 194–213.

⁵ См.: Тульчинский Г. Л., Эпштейн М. Н. Тело свободы // Философия тела. СПб., 2006.

⁶ См.: Куракин Д. И. Указ. соч.

⁷ См.: Тульчинский Г. Л. Указ. соч.

⁸ Круткин В. Л. Телесность человека в онтологическом измерении // Общ. науки и современность. 1997. № 4. С. 143–151.

⁹ Марков Б. В. Реквием сексуальному. Предисловие к: Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. СПб., 2000. С. 8.

¹⁰ См.: Бурлачук В. Ф. Власть и тело: история любви // Социология, методы, маркетинг. 2006. № 2. С. 24–38.

¹¹ См.: Емелин В. А. Виртуальная реальность и симулякры [Электронный ресурс]. М., 1999. Режим доступа: <http://files.kclsc.ru>. Дата доступа: 05.02.2012.

Поступила в редакцию 27.12.11.